

12.00.08
F 178
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Галюкова

Галюкова Мария Игоревна

**Уголовно-правовые признаки
причинения вреда здоровью**

**Специальность 12.00.08 —
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ввз. от 16/14
от 10.02.2006г.

Омск 2006

СЛУЖБА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА	
Южно-Уральский государственный университет	
Вх. №	15-76-845
22	02 2006 г.

Работа выполнена в Южно-Уральском государственном университете
(г. Челябинск)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Векленко Василий Владимирович

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Марцев Альберт Иванович
кандидат юридических наук, доцент
Фаткуллина Маргарита Борисовна

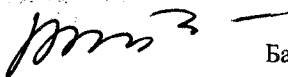
Ведущая организация: Челябинский юридический институт
МВД России

Защита состоится 6 апреля 2006 г. в 14⁰⁰ час. на заседании диссертационного
совета Д 203.010.01 при Омской академии МВД России, по адресу: 644092,
г. Омск, пр-т Комарова, 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД
России.

Автореферат разослан «10» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

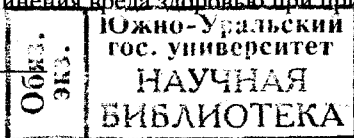

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Право на охрану здоровья закреплено и гарантировано ст. 41 Конституции Российской Федерации. Охрана прав человека, в том числе права на охрану здоровья, провозглашена в качестве приоритетной задачи действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г.¹ (ст. 2). Здоровье человека является самостоятельным элементом уголовно-правовой охраны, при этом УК РФ располагает несколькими «базовыми» нормами, дифференцирующими ответственность за причинение вреда здоровью человека. Определение тяжести вреда здоровью является каждодневной потребностью органов следствия и наиболее частой задачей, решаемой судебно-медицинскими экспертами. Необходимость определения тяжести вреда здоровью возникает при расследовании самых разнообразных преступлений: против жизни и здоровья (умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью и др.); против конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности жилища с применением насилия и др.); против собственности (грабеж, разбой и др.); против здоровья населения и общественной безопасности и т. д. Одним из квалифицирующих признаков указанных видов преступлений является размер вреда, причиненного здоровью. Это обуславливает необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы. Порядок и содержание судебно-медицинской экспертизы по установлению тяжести вреда здоровью регламентируются «Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», утвержденными Приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208, которые применяются со значительными ограничениями (ввиду принятия нового УК РФ). К сожалению, эти правила не безупречны, страдают неполнотой, отсутствием определения ряда необходимых понятий, несоответствием некоторых позиций фундаментальным положениям медицинской науки и науки уголовного права. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего углубления, конкретизации знаний об уголовно-правовых признаках причинения вреда здоровью.

Актуальность исследования уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью обусловлена необходимостью: разъяснения содержания терминов, примененных законодателем при конструировании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за причинение вреда здоровью; уточнения признаков причинения вреда здоровью; разработки критериев практической оценки причинения вреда здоровью при применении уголовного законодательства.

¹ Далее — УК РФ.

Перечисленные обстоятельства являются основанием для проведения данного научного исследования.

Степень разработанности темы. Теоретические основы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против здоровья всегда находились в центре внимания отечественных ученых. Так, русские дореволюционные юристы Н. С. Таганцев, С. В. Позднышев и другие исследовали понятие телесных повреждений, ставили вопрос об их квалификации, разграничении и отграничении от смежных преступлений.

М. М. Гродзинский и М. Д. Шаргородский, А. С. Никифоров проводили детальный уголовно-правовой анализ уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью и рассматривали особенности уголовной ответственности по данной категории дел.

После принятия УК РСФСР 1960 г. интерес к преступлениям против здоровья человека еще более возрос. В 1964 г. вышла в свет работа П. А. Дубовца «Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву», а в 1969 г. — монография Н. И. Загородникова «Преступления против здоровья», в которой впервые был поставлен вопрос о системе преступлений против здоровья.

Следующим этапом в развитии теоретических положений о преступлениях против здоровья стало исследование на уровне конкретных составов преступлений. В 1974 г. была опубликована монография Д. С. Читлова «Охрана здоровья человека от тяжких насильственных посягательств», в 1980 г. появились работы Т. Г. Дауровой «Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения», И. С. Викторова «Уголовно-правовая ответственность за распространение венерических заболеваний» и другие научные труды.

Фундаментальные исследования проведены в 2001 г. Е. В. Безручко («Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью»), в 2003 г. М. Н. Каплиным («Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья») и С. В. Растороповым («Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств»).

В трудах отечественных теоретиков, несмотря на их фундаментальность, вопросы, касающиеся рассмотрения уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью, не получили достаточного освещения. В связи с этим данную проблему нельзя считать исчерпанной и исследованной в полной мере.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования: на основе комплексного исследования уголовного законодательства, теоретического и эмпирического материала разработать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства РФ, содержащего уголовно-правовые признаки причинения вреда здоровью, и повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Данные цели конкретизируются в постановке и решении следующих задач:

1) рассмотреть здоровье как комплексное социально-биологическое явление в рамках уголовно-правовой охраны;

- 2) изучить исторический опыт развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью;
- 3) исследовать зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью;
- 4) проанализировать уголовно-правовое понятие вреда здоровью;
- 5) определить признаки причинения вреда здоровью;
- 6) выделить особенности уголовно-правовой ответственности за причинение вреда здоровью при совершении отдельных видов преступлений;
- 7) разработать пути совершенствования уголовного законодательства и повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих при совершении преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека, как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

К предмету исследования относятся нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за причинение вреда здоровью человека, а также практика применения этих норм.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является материалистическая теория познания. При подготовке исследования применялись такие методы, как анализ, синтез, историко-правовой, системно-сопоставительный, статистический, формально-логический методы, гипотеза, моделирование, анкетирование, интервьюирование.

Теоретическую основу составляют научные труды в области философии, медицины, теории государства и права, уголовного права, относящиеся к проблематике диссертации. Нормативную базу исследования создают Конституция Российской Федерации, источники отечественного уголовного законодательства (в том числе и дореволюционного периода), уголовное законодательство зарубежных стран, а также иные законы и подзаконные акты.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда РФ, материалы 200 уголовных дел о преступлениях против здоровья человека, рассмотренных судами г. Омска и Омской области, г. Челябинска и Челябинской области за период с 1997 г. по 2005 г. Проведен опрос 150 сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, судей Челябинской области, судебно-медицинских экспертов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью поставленных задач и заключается в том, что на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства, складывающейся правоприменительной практики, а также точек зрения теоретиков права здоровье человека рассмотрено как объект уголовно-правовой охраны, предложено определение понятия «вред здоровью человека», дан комплексный анализ признаков причинения вреда здоровью человека. В работе представлены конкретные предложения по со-

вершенствованию действующего уголовного законодательства и других нормативных актов, ориентированных на охрану здоровья человека. В результате исследования получена новая информация, представляющая интерес для дальнейшего развития научных исследований и совершенствования практики применения уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью человека.

Основные положения проведенного исследования, выносимые на защиту:

1. Объектом уголовно-правовой охраны является здоровье человека как правовое благо. Здоровье человека — это конкретное, качественно специфическое состояние, которое характеризуется нормальным течением физиологических процессов, обеспечивающих его оптимальную жизнедеятельность и возможность полноценной общественной деятельности.

2. В уголовно-правовом смысле вред здоровью — это травма, заболевание или патологическое состояние, физическая боль, физическое недомогание, возникшее в результате действия (бездействия) человека с использованием факторов окружающей среды (механических, физических, химических, биологических, психологических и т. д.).

3. Учитывая острую потребность в принятии новых «Правил определения степени тяжести вреда здоровью», необходимо внести изменения в анатомо-патологический признак; исключить экономический признак из числа признаков определения вреда здоровью; определять вред здоровью исходя из клинико-функционального признака и признака ограничения жизнедеятельности. Разработку данных признаков поручить комиссии, состоящей из специалистов в области уголовного права, судебной и практической медицины.

4. До принятия новых «Правил» сотрудникам правоохранительных органов и судебно-медицинским экспертам следует руководствоваться «Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» 1996 г.

5. Целесообразно внести следующие изменения в уголовное законодательство Российской Федерации.

Законодательная формулировка ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ не должна содержать описание признаков, на основании которых определяется тяжесть вреда здоровью. Данные признаки должны быть подробно изложены в «Правилах определения тяжести вреда здоровью».

Изложить ч. 1 ст. 111 УК РФ в следующей редакции:

«Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет».

Изложить ч. 1 ст. 112 УК РФ в следующей редакции:

«Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет».

Изложить ч. 1 ст. 115 УК РФ в следующей редакции:

«Умышленное причинение легкого вреда здоровью наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или

иною дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев».

Необходимо ввести 4-степенную оценку тяжести вреда здоровью, поскольку вред здоровью, причиняемый побоями, не подпадает под существующую количественную оценку тяжести вреда здоровью.

Изложить ч. 1 ст. 116 УК РФ в следующей редакции:

«Умышленное причинение незначительного вреда здоровью наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев».

Формулировка ст. 117 УК РФ отражает неудачную попытку законодателя совместить вместе способ, последствия и цель причинения легкого вреда здоровью. Исключить ст. 117 УК РФ, а способ совершения преступления учитывать при назначении наказания.

Предусмотреть перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заражение которыми следует рассматривать как причинение вреда здоровью.

Изложить ст. 121 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 121. Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих

1. Заражение другого лица венерической болезнью наказывается обязательными работами на срок от ста двадцати до восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Заражение другого лица инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих, наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет.

3. Заражение другого лица особо опасным или карантинным инфекционным заболеванием наказывается лишением свободы до восьми лет».

Изложить ст. 122 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией

1. Заведомое поставление здоровья и жизни другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией и поставление в опасность жизни другого лица наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, в отношении заведомо несовершеннолет-

него, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

4. Предлагаем исключить».

Исключить формулировки: «насилие либо угроза его применения», «насилие или иное причинение вреда здоровью», «насилие, опасное для жизни и здоровья», «насилие, не опасное для жизни и здоровья», «вред здоровью человека или иные тяжкие последствия», «существенный вред здоровью» из статей Особенной части УК РФ. Квалифицировать содеянное по совокупности, исходя из фактически причиненного вреда здоровью. В связи с тем, что основное разграничение грабежа и разбоя проводится по признаку применения насилия, мы предлагаем исключить ст. 162 УК РФ, а содеянное квалифицировать по совокупности ст. 161 УК РФ и фактически причиненного вреда здоровью потерпевшего.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, имеют как теоретическое, так и практическое значение и могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства, а также в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями против здоровья человека. Результаты исследования могут также найти применение в научно-исследовательской работе при разработке данной проблемы. Основные положения могут быть внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Уголовное право» в высших и средних юридических учебных заведениях, а также на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации представлены в опубликованных работах автора: статьи в периодических изданиях и научных сборниках общим объемом 3 п. л. Результаты научного исследования излагались на международных научных конференциях «Современные проблемы науки и образования» (г. Хургада, Египет, 19–26 февраля 2005 г.), «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Волжский университет им. В. Н. Татищева, г. Тольятти, 2005 г.), «Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы» (Белорусский государственный университет, 1–2 апреля 2005 г.), «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2005» (Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, 7–8 апреля 2005 г.), «Здоровье семьи — XIX век» (г. Далянь, Китай, 28 апреля — 8 мая 2005 г.); региональных научно-практических конференциях (Новокузнецкий филиал института Кемеровского государственного университета, 2005 г., Уральская государственная академия физической культуры, Челябинск, 22 апреля 2005 г.), межвузовских научно-практических конференциях «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, 2005 г.), «Право и суд в современном мире» (Челябинск, 27 апреля 2005 г.); заочных электронных конференциях (Российская академия естествознания 20–25 января, 20–25 февраля 2005 г.), II Международной научно-практи-

ческой Интернет-конференции «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 22 марта 2005 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в образовательный процесс кафедры судебной медицины Челябинской государственной медицинской академии, кафедры истории, философии и права Уральской государственной академии физической культуры; кафедры уголовно-правовых дисциплин Уральской государственной службы при Президенте РФ; кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права юридического факультета Южно-Уральского государственного университета; кафедры уголовно-правовых дисциплин Уральского филиала Российской академии правосудия; в практическую деятельность Челябинского областного бюро судебно-медицинской экспертизы; следственного подразделения линейного отделения внутренних дел на станции Челябинск Южно-Уральской железной дороги.

Структура работы определена целями и задачами исследования, которое состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** содержится обоснование актуальности исследования, определяются его цель, задачи и предмет, раскрываются методологические и теоретические основы, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, апробация результатов. Излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Уголовно-правовая характеристика здоровья человека в российском и зарубежном уголовном законодательстве» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Уголовно-правовая охрана здоровья человека как социально-биологического явления» дается анализ здоровья человека как объекта уголовно-правовой охраны.

Проанализировав научные труды дореволюционных ученых-юристов, а также представителей советской школы уголовного права, автор приходит к выводу, что концепция «объект — правовое благо» согласуется с действующим законодательством, поскольку законом охраняются именно конкретные жизненные блага. С учетом их характера, ценности и других особенностей законодатель конструирует ту или иную уголовно-правовую норму. Охраняемое этой нормой благо делает ее индивидуальной и неповторимой, отличной от других.

Автор полагает, что объектом преступлений против здоровья человека следует признать здоровье как правовое благо.

Трудности в применении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью, обусловлены отсутствием определения здоровья в уголовном праве.

Анализ существенных характеристик здоровья позволил автору выделить и рассмотреть три основных подхода к определению понятия здоровья: ценностно-социальный, медико-биологический и социально-биологический. В рамках данного параграфа подробно рассматриваются базовые критерии физического и психического здоровья.

Автор придерживается мнения, что в основе оценки здоровья человека как социально-биологического явления должен лежать подход, определяющий здоровье как конкретное, качественно специфическое состояние человека, которое характеризуется нормальным течением физиологических процессов, обеспечивающих его оптимальную жизнедеятельность и возможность полноценной общественной деятельности.

Диссертант полагает, что, поскольку у каждого человека уровень здоровья индивидуален, а уголовное право не дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от индивидуального уровня здоровья потерпевшего, суждения об уровне здоровья и его количественных показателях не имеют прямого прикладного значения в рамках науки уголовного права.

Автор приводит свою точку зрения на проблему определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни.

Во *втором параграфе* «История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека» дается развернутый анализ уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью.

Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против здоровья прошло длительный путь своей эволюции вместе с историей развития и формирования Российского государства. Оно неизбежно несло на себе печать тех событий, в условиях которых происходило его совершенствование.

Правовые нормы периода образования и укрепления Русского централизованного государства были далекими от каких-либо специальных правил законодательной техники и терминологии. Представление об уголовно-правовой охране здоровья человека на Руси находилось в зародышевом состоянии. Вместе с тем анализ показывает, что в перечисленных актах (Русская Правда XI в., княжеские уставы, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. и т. д.) прослеживается тенденция к обобщенному формулированию правовых норм соответствующей категории и установлению дифференцированного наказания в зависимости от тяжести причиняемого вреда здоровью.

Новым этапом в развитии юридической техники на Руси явилось Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Соборное уложение, уделяя большое внимание дифференциации ответственности за преступления против здоровья, назначало наказание в зависимости не только от тяжести причиненного вреда, но и от объекта, места и даже орудия совершения преступления.

Автор отмечает, что поднять русское уголовное законодательство на качественно новый уровень Петру I не удалось. Принятый в его царствование Артикул воинский — по сути, первый российский уголовный кодекс — был военно-уголовным законом, пределы действия которого были ограничены. Основной правовой системы Российской империи на протяжении всего XVIII столетия продолжало оставаться Соборное Уложение 1649 г. Однако принятое накануне вступления России в эпоху абсолютизма и удовлетворявшее потребности господствующего класса на стадии зрелого феодализма, оно вступило в непримиримое противоречие с развивающимся феодальным обществом и государством. В связи с этим возникла необходимость изменить этот крупнейший для своего времени нормативный акт, для чего в XVIII в. неоднократно создавались уложенные комиссии.

Наибольший вклад в дело правового реформаторства внесла Екатерина II, которая, оставив безуспешные попытки привести русское законодательство в порядок, в своем наказе сформулировала, на базе прогрессивных философско-правовых идей западных мыслителей (Беккария, Монтескье, Руссо, Вольтера и т. д.), основные начала нового уголовного законодательства (Уложения) России, в том числе и относящиеся к правам человека. В результате уголовно-правое законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека стало приобретать черты, характерные современному законодательству.

В начале XIX в. проблема кодификации права, в том числе и уголовного, стояла остро. Интенсивное развитие социально-правовых формаций обусловило необходимость принятия новых законодательных актов. Ситуация резко осложнялась тем, что принимаемые новые законы находились в резком противоречии с правовыми нормами еще не отмененного Соборного Уложения 1649 г. и законодательством XVIII в. Эволюция уголовного законодательства свидетельствует о том, что его развитие все в большей степени шло по пути углубления классовых противоречий. Такой вывод следует из структуры уголовного закона, на первом месте которого размещены нормы о преступлениях против государя и веры, а лишь в конце — нормы, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья человека. Преступления против здоровья человека не имели четкой структуры. Предложенная система оценки тяжести телесных повреждений была крайне сложной, запутанной и противоречивой. Тем не менее имелись тенденции, свидетельствовавшие о расширении границ уголовно-правовой охраны жизни и здоровья, которые в полной мере реализовались в Уголовном уложении 1903 г.

Уголовное уложение 1903 г. содержало развернутую систему преступлений против здоровья человека, которая отличалась логичностью и последовательностью, соответствовала высокому уровню судебной медицины и юриспруденции, а поэтому позволяла решать самые различные задачи на правоприменительном уровне. С полной уверенностью данный нормативно-правой акт можно назвать прообразом существующей ныне системы преступлений против здоровья человека.

С момента установления советской власти в 1917 г. руководство нового государства отказалось от всего прошлого, в том числе и от царского уголовного законодательства. Начиная с первого советского Уголовного кодекса 1922 г. и заканчивая последним УК РСФСР 1960 г., уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью находилось в состоянии постоянного тремора. Законодатель постоянно менял свою позицию в отношении количественной и качественной оценок тяжести вреда здоровью.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ является очередным этапом в развитии уголовного законодательства. Законодатель на первое место поставил интересы личности, провозгласил охрану жизни и здоровья приоритетными задачами уголовного кодекса, применил новую терминологию и классификацию оценки тяжести вреда здоровью.

Третий параграф «Современное зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека» посвящен анализу уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью ведущих зарубежных стран, которые относятся к разным правовым семьям.

Рассмотрены правовые системы Англии, США, Австралии, Франции, Италии, Швейцарии, Германии, Перу, Никарагуа, Йеменской Республики, Китая, Японии и др.

Наиболее близкими к правовой системе Российской Федерации являются правовые системы Швейцарии, Германии, Франции, т. е. стран романо-германской правовой семьи. Оценка тяжести вреда здоровью в этих странах проводится с учетом анатомо-патологического и экономического признаков. Проведенное сравнительно-правовое исследование выявило некоторые различия в правовых подходах оценки рассматриваемых преступлений. Несоответствия свидетельствуют о стремлении каждого из законодателей суверенных государств найти оптимальные пути совершенствования собственных составов преступлений об ответственности за причинение вреда здоровью человека, что в конечном итоге только обогащает общую концепцию охраны здоровья человека. Несмотря на то что в рассмотренных правовых системах наблюдаются единые подходы к определению вреда здоровью, тем не менее уголовное законодательство данных стран настолько уникально, что заимствование правовых норм вряд ли возможно.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика причинения вреда здоровью» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Уголовно-правовое понятие причинения вреда здоровью» анализируется количественная и качественные характеристики понятия «вред здоровью».

Количественная характеристика предусмотрена УК РФ и представляет собой: тяжкий вред здоровью, средней тяжести и легкий вред здоровью.

Рассматривая качественную характеристику, т.е. характер причиненного вреда здоровью, диссертант на основании действующего законодательства выделяет и подробно рассматривает формы причинения вреда здоровью: телесное повреждение, заболевание, патологическое состояние, физическая боль, физические страдания, психические страдания.

Термин «телесные повреждения» является устаревшей юридической дефиницией, употреблявшейся в УК РСФСР 1960 г., и не отражающей механизм возникающих нарушений. В связи с этим взамен термина «телесные повреждения» автор предлагает употреблять термин «травма», широко используемый в практической медицине. Проведенное изучение уголовных дел, рассмотренных судами Омской и Челябинской областей в период 1997–2004 гг., показало, что травма является наиболее распространенной формой причинения вреда здоровью (83%). Изучение локализации травм позволило выявить, что из всей совокупности наиболее распространенными являются черепно-мозговые травмы, проникающие ранения в грудную и брюшную полость, закрытые повреждения полостных органов, которые встречаются с примерно одинаковой частотой; реже наблюдаются травмы позвоночника и повреждения крупных кровеносных сосудов. Данный факт объясняется тем, что удары, причиняющие вред здоровью, наиболее часто наносятся по голове и туловищу, т.е. в области расположения жизненно-важных органов.

Физическая боль имеет материальную основу, она свидетельствует о нарушении правильного функционирования тканей человеческого организма и нанесении определенного, хотя иногда и совсем незначительного, ущерба здоровью человека. Причинение боли означает причинение вреда здоровью человека.

Термин «физическое недомогание» следует использовать взамен термина «физическое страдание». Установление физического недомогания должно входить в компетенцию судебно-медицинского эксперта.

Автор полагает, что понятие «психическое страдание» не следует употреблять в уголовном праве, так как совершение любого преступления сопровождается психическим страданием для потерпевшего. Выделять «психическое страдание» только как признак ст. 117 УК РФ является нецелесообразным. Вполне достаточно, что в гражданском праве существует институт возмещения морального вреда.

Диссертант обращает внимание, что вред здоровью возникает не изолированно под воздействием факторов окружающей среды, а только в результате использования данных факторов человеком.

Общественная опасность деяния и виновность отражают юридическую сторону, которая не должна в данном случае фигурировать, поскольку не влияет на наличие или отсутствие вреда здоровью как такового и не определяет степень тяжести вреда.

На основе комплексного анализа понятия «вред здоровью» автор предлагает следующую формулировку термина: вред здоровью — это травма, заболевание или патологическое состояние, физическая боль, физическое недомогание, возникшие в результате действия (бездействия) человека с использованием факторов окружающей среды (механических, физических, химических, биологических, психических и т. д.).

Во *втором параграфе* «Признаки определения тяжести вреда здоровью» дается развернутый анализ уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью.

Рассматривая составляющие анатомо-патологического признака, автор приходит к выводу, что в целях устранения имеющихся противоречий в уголовном законодательстве и действующих «Правилах» необходима дальнейшая разработка составляющих анатомо-патологического признака: опасность вреда здоровью для жизни человека; утрата органа или утрата органом его функции; утрата зрения, речи, слуха; психическое расстройство; неизгладимое обезображивание лица.

Экономический признак в виде стойкой утраты трудоспособности, несмотря на более чем полувековой период его существования на практике, применяется очень редко. Автором при изучении 200 заключений судебно-медицинских экспертов не было встречено ни одного случая установления степени тяжести вреда здоровью по данному признаку. При опросе, проведенном среди судебно-медицинских экспертов, 87% респондентов ответили, что не используют данный признак в своей практической деятельности. Судебно-медицинские эксперты при определении степени тяжести вреда здоровью предпочитают использовать другие признаки, особенно учитывая, что вред здоровью, повлекший потерю трудоспособности свыше одной трети, как правило, представляет собой опасность для жизни либо потерю какого-либо органа, либо его функции.

Наряду с вышеперечисленными обстоятельствами представляется достаточно сложным определить степень утраты трудоспособности у ребенка или инвалида. Следовательно, трудоспособность как отражение вреда здоровью не является общим абсолютным признаком, применимым ко всем возрастным группам и ко всем социальным категориям.

Длительность расстройства здоровья не является величиной определенной и постоянной, что не исключает произвольного толкования данного признака. Рассматриваемый признак оценочный и устанавливается судебно-медицин-

ским экспертом на основании характеризующих его критериев: фактический вред здоровью, продолжительность нарушения функций, причинная связь между ними; среднестатистические сроки течения повреждений или заболеваний и др.

Автор, основываясь на анализе 200 уголовных дел о преступлениях против здоровья человека, отмечает, что в 22,5% случаев имело место определение вреда средней степени тяжести и легкого вреда здоровью без указания судебно-медицинского признака, на основании которого установлена степень тяжести вреда здоровью.

В *третьем параграфе* «Особенности уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека при совершении отдельных видов преступлений» рассматриваются такие составы преступлений против здоровья, как побои (ст. 116 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), заражение венерическим заболеванием (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ).

Законодатель конструирует ст. 116 УК по способу воздействия на организм человека, в то время как основанием выделения ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ является различная степень тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью. В ст. 116 УК РФ речь идет о причинении незначительного вреда здоровью, что, по мнению автора, должно быть отражено в законодательной формулировке.

Формулировка ст. 117 УК РФ отражает неудачную попытку законодателя совместить вместе способ, последствия и цель причинения легкого вреда здоровью. В связи с этим целесообразно исключить ст. 117 УК РФ, а способ совершения преступления учитывать при назначении наказания (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Вред здоровью человека может быть причинен путем заражения его инфекционными заболеваниями. Уголовное законодательство рассматривает вред здоровью в результате заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией.

В настоящее время распространение ВИЧ-инфекции носит угрожающий характер. Необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-правовых норм, позволяющих более эффективно сдерживать рост данного заболевания в стране.

Заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, безусловно, представляет собой общественно опасное деяние. Тем не менее необоснованно умалчивается о заражении другими, не менее опасными инфекциями (например, вирусным гепатитом В и С, туберкулезом, особо опасными инфекциями). Данный перечень целесообразно расширить.

В параграфе проводится анализ понятий «насилие», «насилие, не опасное для жизни и здоровья», «насилие, опасное для жизни и здоровья», «вред здоровью человека либо иные последствия», «иное причинение вреда здоровью человека», «существенный вред здоровью человека».

Автор приходит к выводу, что такое количество оценочных категорий отрицательно сказывается на качестве применения правовых норм и ведет к раз-

личному их толкованию. Так, на практике возникают трудности при отграничении разбоя от грабежа, поскольку основное отличие разбоя от грабежа связано с насилием: грабеж может быть сопряжен с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а разбой всегда сопряжен с насилием, опасным для жизни и здоровья. Фактически преступления, основным объектом которых являются общественные отношения в сфере собственности, разграничиваются между собой по вреду, причиненному здоровью потерпевшего.

В связи с этим существует необходимость привести законодательство в соответствие с правоприменительной практикой.

Третья глава «Совершенствование уголовного законодательства о причинении вреда здоровью человека и практики его применения» содержит предложения по совершенствованию правоприменительной практики и уголовного законодательства о причинении вреда здоровью человека.

В данной главе разрабатываются теоретические предпосылки к созданию новых «Правил определения степени тяжести вреда здоровью», обосновывается изменение и дополнение анатомо-патологического признака.

Автор предлагает:

1) предусмотреть в «Правилах определения тяжести вреда здоровью» перечень угрожающих жизни состояний, отвечающий требованиям современной судебной медицины;

2) определить вред здоровью, опасный для жизни, следующим образом: вред здоровью является опасным для жизни в случае, если клиническое течение патологического процесса сопровождается свидетельствующими об угрозе жизни симптомами и осложнениями, закономерно вытекающими из морфологической сущности травмы или иного патологического состояния;

3) предусмотреть в «Правилах» определение понятия «орган» и более четко представить перечень органов, потеря которых или утрата ими функций позволяет оценивать вред здоровью как тяжкий;

4) потерю зрения на один глаз расценивать как утрату органом его функции, а потерю глазного яблока рассматривать как потерю органа;

5) потерю слуха на одно ухо рассматривать как утрату органом его функции и относить к тяжкому вреду здоровью;

6) в тех случаях, когда имеет место частичное снижение зрения, слуха, говорить о снижении функции органа зрения, органа слуха;

7) ограничить круг психических расстройств, исключив из него расстройства, не связанные с насилием;

8) выделить в зависимости от характеристик психического расстройства три степени тяжести психического вреда здоровью: легкий, средней степени и тяжкий вред здоровью;

9) в качестве признака тяжести вреда здоровью взамен понятия «неизглядимое обезображивание лица» использовать понятие «неизглядимое обезображивание любой части тела»;

10) предусмотреть перечень инфекционных заболеваний, заражение которыми следует рассматривать как причинение вреда здоровью;

Автор предлагает отказаться от экономического критерия определения степени тяжести вреда здоровью и ввести признаки, на основании которых определяются профессиональная трудоспособность и утрата общей трудоспособности, т.е. клиничко-функциональный признак и признак ограничения жизнедеятельности. В основу их разработки должны быть положены следующие нормативные правовые акты: «Временные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», утвержденные Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18.07.2001 г. № 56; «Классификация и временные критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы», утвержденные Постановлением № 1/30 от 29.01.1997 г. Министерства труда и социального развития РФ и Министерства здравоохранения РФ.

Данные признаки должны быть подробно изложены в новых «Правилах определения степени тяжести вреда здоровью». Разработку данных признаков поручить комиссии, состоящей из специалистов в области уголовного права, судебной и практической медицины.

Автор отмечает, что в настоящее время пользоваться «Правилами судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений» 1978 г. весьма затруднительно, необходимость принятия новых «Правил» очевидна. Вместе с тем данный процесс весьма трудоемкий и длительный. В связи с этим предлагает пользоваться «Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» 1996 г. Как известно, данный нормативно-правовой акт не прошел регистрацию Министерства юстиции РФ. Автор полагает, что «Правила определения тяжести вреда здоровью» являются техническим актом для судебно-медицинских экспертов и не должны проходить государственную регистрацию (Приказ Минюста РФ от 14 июля 1999 г. № 217 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»).

В заключении содержатся выводы исследования.

В приложениях помещены анкета, на основании которой проводился опрос сотрудников правоохранительных органов и судебно-медицинских экспертов; сравнительная таблица составов преступлений против здоровья человека, предусмотренных УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.; таблицы, в которой представлены результаты сравнительного анализа «Правил судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений» 1978 г. и «Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» 1996 г.; а также опасных для жизни повреждений по «Правилам судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений» 1978 г. и «Правилам судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» 1996 г.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Галюкова М. И.* Здоровье человека как приоритетный объект уголовно-правовой охраны // *Современные наукоемкие технологии.* — 2005. — № 1. — 0,2 п. л.

2. *Галюкова М. И.* Причинение вреда здоровью: уголовно-правовое понятие и критерии // *Закон и право.* — 2005. — № 3. — 0,4 п. л.

3. *Галюкова М. И.* Уголовно-правовой критерий причинения вреда здоровью // *Преемственность и новации в юридической науке: Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей.* — Омск: Омская академия МВД России, 2005. — Вып. 1. — 0,2 п. л.

4. *Галюкова М. И.* Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // *Успехи современного естествознания.* — 2005. — № 3. — 0,1 п. л.

5. *Галюкова М. И.* Анализ уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью по уголовному кодексу Швейцарии и Российской Федерации // *Фундаментальные исследования.* — 2005. — № 3. — 0,1 п. л.

6. *Галюкова М. И.* Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы международной научной конференции.* — Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. — Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2005. — 0,2 п. л.

7. *Галюкова М. И.* Стойкая утрата общей трудоспособности как признак определения степени тяжести вреда здоровью // *Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: Материалы II международной научно-практической Интернет-конференции 22 марта 2005 г.* / Отв. ред. В. Н. Окатов. — Тамбов: Першина, 2005. — 0,1 п. л.

8. *Галюкова М. И.* Здоровье личности как социально-биологическое явление // *Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы: Материалы III международной конференции, 1–2 апреля 2005 г.* — Минск: Белорусский государственный университет, 2005. — Ч. 2. — 0,2 п. л.

9. *Галюкова М. И.* Проблемы разграничения преступлений, причиняющих вред здоровью человека с преступлениями, дополнительным объектом которых является здоровье человека // *Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2005: Материалы VII международной научно-практической конференции 7–8 апреля 2005 г.* — Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2005. — Ч. II. — 0,3 п. л.

10. *Галюкова М. И.* Особенности зарубежного уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью // *Современные проблемы юридической науки: Материалы межвузовской научно-практической*

конференции молодых исследователей, 17 апреля 2005 г. — Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2005. — Ч. II. — 0,2. п. л.

11. *Галюкова М. И.* Уголовная ответственность за побои // V Региональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященная 10-летию Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета: [Текст] Доклады аспирантов и молодых ученых. — Новокузнецк, 2005. — Ч. 3. — 0,1 п. л.

12. *Галюкова М. И.* Ответственность за причинение вреда здоровью при занятиях адаптивным спортом // Профилактика, реабилитация и адаптация в медицине и спорте: Материалы седьмой научно-практической конференции, Челябинск, 22 апреля 2005 г. — Челябинск: Уральская государственная академия физической культуры, 2005. — 0,1 п. л.

13. *Галюкова М. И.* История развития уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью // Право и суд в современном мире: Материалы III межвузовской конференции студентов и молодых ученых, 27 апреля 2005 г. — Челябинск: Уральский филиал Российской академии правосудия, 2005. — 0,2 п. л.

14. *Галюкова М. И.* Проблема определения объекта преступления в преступлениях против личности и преступлениях в сфере экономики // Право и суд в современном мире: Материалы III межвузовской конференции студентов и молодых ученых, 27 апреля 2005 г. — Челябинск: Уральский филиал Российской академии правосудия, 2005. — 0,3 п. л.

15. *Галюкова М. И.* Уголовно-правовая ответственность за причинение вреда здоровью в результате заражения ВИЧ-инфекцией // Здоровье семьи — XIX век: Материалы IX Международной научной конференции, 28 апреля — 8 мая 2005 г., г. Далянь, Китай. — Пермь: ПОНИЦАА, 2005. — 0,1 п. л.

16. *Векленко В. В., Галюкова М. И.* Психическое расстройство как признак причинения вреда здоровью // Уголовное право. — 2005. — № 2. — 0,3 п. л. / 0,15 п. л.

17. *Галюкова М. И.* Особенности уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при совершении преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье // Фундаментальные исследования. — 2005. — № 8. — 0,3 п. л.

Подписано в печать 14.02.2005 г.

Усл. печ. л. 1,16
Тираж 100 экз.

Уч.-изд. л. 1,14
Заказ № 15

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7